

Рубинский Владимир Иванович

**Колонизационные задачи в
районе мурманской железной
дороги**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 656
ББК 39.1
В57

В57 **Владимир Иванович Р.**
Колонизационные задачи в районе мурманской железной дороги / Рубинский Владимир Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 77 с.

ISBN 978-5-519-83748-4

ISBN 978-5-519-83748-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Колонизаціонныя задачи въ районѣ Мурманской желѣзной дороги.

Простран-
ство и рас-
предѣленіе
земель.

Районъ Мурманской желѣзной дороги включаетъ Александровскій и Кемскій уѣзды Архангельской губерніи и Повѣнецкій уѣздъ Олонецкой губерніи. Сюда же собственно относится и сѣверная половина Петрозаводскаго уѣзда Олонецкой губерніи; но чтобы сохранить цѣльность въ административномъ дѣленіи района, и принимая во вниманіе, что Петрозаводскій уѣздъ, расположенный вблизи главнаго экономическаго центра губерніи и сравнительно густо заселенный, имѣетъ свои отличныя отъ остальныхъ уѣздовъ колонизаціонныя задачи, мы, въ дальнѣйшемъ изложеніи, сѣверную половину его въ районъ Мурманской желѣзной дороги не включаемъ.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*), площадь очерченнаго района опредѣляется въ 21453,8 тыс. десятинахъ въ томъ числѣ: Повѣнецкій уѣздъ—3575,4 тыс. десятинахъ, Кемскій—4550,9 тыс. дес. и Александровскій—13327,5 тыс. дес. По отдѣльнымъ категоріямъ владѣній вся площадь распредѣляется такъ: въ вѣдѣніи казны въ Повѣнецкомъ уѣздѣ состоитъ 83,3⁰%, въ Кемскомъ—99⁰% и въ Александровскомъ—100⁰%. Крестьянскія надѣльныя земли въ Повѣнецкомъ уѣздѣ составляютъ: 16⁰/**) (603946,6 дес.), частно-владѣльческія—0,1⁰% (3935,6 дес.), городскія—0,5⁰% (19786,4 д.) и монастырскія—0,1⁰% (3809,8 д.).

Въ отношеніи земельной обеспеченности крестьяне Повѣнецкаго уѣзда находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ крестьяне остальныхъ уѣздовъ Олонецкой губерніи, здѣсь на одно крестьянское хозяйство въ среднемъ приходится 76,54 дес., тогда какъ средній надѣлъ по всей губерніи—43,69 дес., при среднемъ минимальномъ надѣлѣ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ въ 27,29 дес. удобной земли на хозяйство***).

*) Статист. Землевлад. 1905 г. Сводка данныхъ по 50 губ. Европ. Россіи.

**) Стат. справоч. Олонецк. губ. 1913 г.

***) „Матеріалы по стат.-экономич. описанію Олонец. края“ изд. въ 1910 г. подъ ред. Л. Чермака, даютъ такія цифры: средній размѣръ крестьянскаго хозяйства въ Повѣнецк. у.—78,4 дес. удоб. зем., или 137,5 д. всей; средній по губерніи—46,0 дес. удоб., или 69,4 дес. всей и средній минимальный въ Лодейнопольскомъ у.—31,0 дес. удоб., или 40,3 дес. всей земли.

Крестьяне Олонецкой губернии надѣлены землею въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Норма надѣленія была установлена по 15 дес. удобной земли постоянныхъ угодій на ревизскую душу. Въ мѣстностяхъ съ подсѣчно-переложной системой полеводства допускался отводъ до $7\frac{2}{3}$ дес. перелога, за каждую недостающую до нормы постоянного надѣла десятину. Крестьянскіе надѣлы составлялись изъ трехъ категорій угодій: лѣсного надѣла, лѣсной площади для подсѣчнаго хозяйства и земельного надѣла. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ всѣ три категоріи надѣла въ натурѣ представляютъ собственно однородное угодіе—лѣсъ.

Въ Архангельской губерніи, а слѣдовательно въ Кемскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, входящихъ въ районъ Мурманской желѣзной дорогъ, до самаго послѣдняго времени надѣленія крестьянъ землею не производилось. Согласно утвержденному бывшей верховной властью 9-го Ноября 1890 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, поземельное устройство крестьянъ Архангельской губерніи «по недостатку разработанныхъ земель», признано преждевременнымъ, причемъ крестьянамъ предоставлено пользоваться тѣми землями, какія у нихъ оказались разработанными ко времени послѣдней ревизіи, т. е. къ 1857 году. Для расширенія же площади культурныхъ земель, закономъ 13 Марта 1873 года крестьянамъ давалось право производить расчистку казенныхъ лѣсовъ въ размѣрѣ до 15 дес. на душу, въ мѣстахъ, указанныхъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Неустройство земельного быта крестьянъ Архангельской губерніи, по мнѣнію мѣстной администраціи, тормозило, съ одной стороны, правильную постановку казеннаго лѣсного хозяйства, съ другой—развитіе сельско-хозяйственной культуры въ средѣ мѣстнаго населенія и использованіе свободныхъ казенныхъ земель для цѣлей колонизаціи. Мѣстное Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, считая тоже преждевременнымъ окончательное землеустройство крестьянъ, настаивало на предварительномъ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ. Здѣсь, повидимому, преслѣдовались не столько интересы крестьянъ, сколько интересы казеннаго лѣсного хозяйства,—ограничить пользованіе крестьянъ для удобства эксплуатаціи лѣсовъ. Соглашаясь съ заявленіемъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія въ 1910 году распорядилось, въ видѣ переходной мѣры къ окончательному землеустройству, произвести предварительное выдѣленіе изъ

казенныхъ лѣсныхъ дачъ участковъ для крестьянскаго пользованія. Работы по предварительному отграниченію выполнены въ 1910—1913 г.г. въ четырехъ уѣздахъ (отведено по 15 десятинъ на наличную мужскую душу); района Мурманской желѣзной дороги (Александровскаго и Кемскаго уѣздовъ) эти работы не коснулись, и здѣсь *при будущихъ колонизаціонныхъ работахъ придется считаться съ отсутствіемъ крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ, а также съ наличностью череполосицы и дальнотельна въ фактическомъ пользованіи*. Расчистки крестьянъ иногда удалены отъ селенія на десятки верстъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ приурочивались къ лѣснымъ заготовкамъ, гдѣ былъ выгоденъ сбытъ сѣна. Что касается Мурманскаго побережья, то здѣсь *кроме земельнаго неустройства, осложняющагося кочевымъ бытомъ оленеводовъ, возникаетъ еще вопросъ о правѣ берегового населенія на прибрежные рыболовные участки въ устьяхъ рѣкъ*.

Для правильнаго рѣшенія земельного вопроса мѣстнаго населенія въ Александровскомъ и Кемскомъ уѣздахъ настоятельно необходимо произвести хозяйственно-экономическое подворное обслѣдованіе населенія.

Въ отношеніи земельныхъ угодій площадь района Мурманской желѣзной дороги грубо можно распредѣлить такъ: лѣсной площади (присчитывая сюда и незначительныя площади пашень и луговъ) до 8,5 милліоновъ десятинъ, болотъ и озеръ — до 5 милліоновъ десятинъ и тундръ — до 7,5 милліоновъ десятинъ. Такимъ образомъ лѣса занимаютъ 40% всей площади района; если же изъ общей площади исключить отдѣльно лежащія огромныя тундры, имѣющія незначительный % лѣсистости, то лѣсистость района Мурманской желѣзной дороги поднимается до 63%.

Лѣса района не одинаковаго качества, они постепенно измѣняются по направленію съ юга на сѣверъ. Прекрасные строевые, преимущественно сосновые лѣса Повѣнецкаго уѣзда, понижаясь въ качествѣ, подходятъ къ Кольской губѣ въ видѣ уродливо развитыхъ, болѣзненныхъ насажденій. Къ Ледовитому океану хвойные лѣса не доходятъ на западномъ берегу верстъ на 30—40, на восточномъ же—верстъ на 100—200*). Строевой лѣсъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удаленъ еще больше, такъ, для построекъ въ новомъ городѣ Мурманскѣ, располо-

*) „Путь къ океану“ С. А. Левитскій. Извѣстія Общ. изуч. Олонецкой губерніи 1915 г. № 1.

женномъ въ 11 верстахъ отъ вершины Кольской губы, лѣсъ приходится доставлять съ юга или юго-запада за 60—100 верстъ.

Сѣверная часть района вообще бѣдна растительностью. Изслѣдовавшій по порученію Морского Министерства Мурманское побережье А. Сиденснеръ*) такъ описываетъ его: «весь сѣверный берегъ Лапландіи состоитъ изъ голыхъ гранитныхъ скалъ высотой отъ 300 до 600 фут., которыя по мѣрѣ удаленія отъ Св. Носа къ Норвежской границѣ, постепенно поднимаются надъ уровнемъ моря и доходятъ до высоты 1000 фут. Берега вездѣ голые, скалистые, покрытые въ ложбинахъ тундрой, мхомъ и только мѣстами встрѣчается не высокая зеленая трава и мелкій кустарникъ. По южному склону горъ и въ мѣстахъ закрытыхъ отъ сѣвернаго вѣтра, на болѣе толстомъ слоѣ тундры, растетъ высокая трава и мелкій лѣсъ, а въ ущельяхъ и ложбинахъ, обращенныхъ къ сѣверу, мѣстами въ теченіе всего лѣта лежитъ бѣлыми пятнами снѣгъ», и далѣе: «Сѣверо-восточная часть Лапландіи представляетъ голую безлѣсную тундру, а юго-западная болѣе лѣсистую. Почва почти всюду торфяная, сухая на возвышенностяхъ и влажная на низинахъ. Вершины береговыхъ утесовъ и ихъ склоны внутрь страны покрыты образовавшимся въ теченіе вѣковъ растительнымъ слоемъ, на которомъ растетъ ягель и низкая трава, а мѣстами ползучая карликовая береза или ивовый кустарникъ».

Лѣса, находящіеся въ надѣлахъ крестьянъ Повѣнецкаго уѣзда, въ значительной степени истощены. Въ докладѣ Ревизіонной Комиссіи Олонецкой Губернской Земской Управы, по вопросу о направленіи внутренней и внѣшней политики Россіи**), состояніе крестьянскихъ лѣсовъ губерніи характеризуется такъ: «Изъ отведенныхъ при поземельномъ устройствѣ крестьянъ огромныхъ лѣсныхъ массивовъ для веденія подсѣчнаго хозяйства, массивовъ, о колоссальной цѣнности которыхъ и теперь еще ходятъ легенды, нынѣ объектомъ лѣсного хозяйства могло бы явиться не болѣе 30—50% да и то по преимуществу въ видѣ площадей либо съ перестойнымъ, либо съ сильно изрѣженнымъ лѣсомъ, представляя собою все то, что было далеко отъ рукъ, вся же остальная площадь этихъ, еще недавно мощныхъ лѣсовъ, нынѣ представлена

*) «Описаніе Мурманскаго побережья» изд. Гл. Гидрог. Управ. Мор. Мин. 1909 г.

**) Журналъ очередн. Олонецк. губ. Земск. Собр. засѣд. XIII 24 янв. 1917 г.

гарями, кустарными зарослями, выбитыми и вытравленными скотомъ чахлыми молодняками и въ лучшемъ случаѣ мелкими перелѣсками среди подсѣчныхъ нивъ».

Характерною особенностью района Мурманской желѣзной дороги является обиліе внутреннихъ водъ, въ видѣ рѣкъ и озеръ. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ только площадь озеръ, по даннымъ Земскаго Статистическаго Отдѣла, достигаетъ 16⁰/₀ общей площади уѣзда. Александровскій и Кемскій уѣзды въ этомъ отношеніи мало разнятся отъ Повѣнецкаго. Необходимо отмѣтить, что рѣки района связаны съ озерами и часто служатъ какъ бы каналами для перелива водъ одного озера въ другое и въ общемъ покрываютъ районъ весьма густой водной сѣтью.

Населеніе. Населеніе района опредѣляется*) въ 105,6 тысячъ душъ обоого пола, изъ нихъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ проживаетъ 41,7 тыс. душъ, Кемскомъ—49,6 тыс. душъ и Александровскомъ—14,3 тыс. душъ.

Въ этнографическомъ отношеніи населеніе можно раздѣлить на четыре главныхъ группы: великороссы, корелы, лопари и зыряне. Незначительную часть населенія составляютъ финны, норвежцы, фильманы (1173 чел.), проживающіе въ Александровскомъ уѣздѣ по Мурманскому берегу, а въ городахъ встрѣчаются татары, евреи, поляки. Лопарей въ Александровскомъ уѣздѣ, по даннымъ за 1913 годъ, насчитывается 2236 человекъ, а зырянъ 843 чел. Остальную массу населенія, примѣрно поровну, составляютъ великороссы и корелы.

Плотность населенія района не превышаетъ 0,5 чел. на одну кв. версту. Если въ районъ включить половину Петрозаводскаго уѣзда, то плотность поднимается до 0,8 чел. на кв. версту. Густота населенія уменьшается по направленію съ юга на сѣверъ; въ то время какъ въ сѣверной половинѣ Петрозаводскаго уѣзда, съ половиной г. Петрозаводска, на одну кв. версту приходится 7,9 чел., въ Александровскомъ уѣздѣ—всего 0,2 чел. на кв. версту. Размѣщается населеніе по территоріи района крайне не равномерно, группируясь по берегамъ рѣкъ, озеръ и морей.

Въ общемъ районъ Мурманской желѣзной дороги, строго говоря, представляется безлюднымъ, особенно по сравненію съ сосѣдней Финляндіей, естественныя условія которой близко подходятъ къ описываемому району, а плотность населенія

*) Стат. ежегодн. Центр. Стат. Ком. за 1914 годъ.

достигаетъ 11,3 чел. на кв. версту. Это сравненіе даетъ уже нѣкоторую увѣренность, что *естественныя условія района не могутъ служить препятствіемъ къ его заселенію.*

Переселе-
нія.

Попытка увеличить населеніе Архангельской губерніи и въ частности Мурманъ путемъ переселенія не увѣнчалась успѣхомъ.

По даннымъ А. П. Энгельгардта*) и А. Сиденснера**), переселеніе на Мурманъ началось съ 1864 года, когда образовались колоніи Финляндцевъ въ губѣ Ура и норвежцевъ—въ Вайдѣ—губѣ и Земляной. Эти переселенцы довольно быстро обзавелись хозяйственными постройками и рогатымъ скотомъ, разработали луга и огороды, безъ правительственныхъ ссудъ и пособій. Послѣ этого, положеніями Комитета Министровъ: 22 ноября 1868 г., 14 мая 1876 г. и 28 декабря 1890 г. переселенцамъ на Мурманѣ дарованы были нѣкоторыя льготы. Въ общихъ чертахъ эти льготы сводятся къ слѣдующему: переселенцамъ предоставлялось право свободной торговли какъ съ иностранными судами, такъ и на побережьи безпошлинно и безъ выборки торговыхъ документовъ; отбываніе воинской повинности отсрачивалось на неопредѣленное время, впредь до особаго распоряженія, а всѣ подлежащіе призыву зачислялись безъ освидѣтельствванія въ запасъ флота; переселенцы освобождались, впредь до особаго распоряженія, отъ платежей государственныхъ податей, гербоваго сбора и денежныхъ и натуральныхъ повинностей; каждое семейство имѣло право получать казенную ссуду по усмотрѣнію губернскаго начальства отъ 50 до 150 р. на первоначальное обзаведеніе, съ разсрочкою платежа на 6 лѣтъ и пособие отъ 100 до 200 руб. на покупку лѣса для жилья или судна. Однако, установленныя льготы не дали положительныхъ результатовъ: онѣ не могли компенсировать тѣ лишенія и трудности, которыя приходилось преодолевать колонистамъ на новомъ мѣстѣ; къ устраненію же неблагопріятныхъ условій жизни существенныхъ мѣръ не принималось и кромѣ того, полученіе самаго права на переселеніе сопряжено было съ большими трудностями и массой формальностей. Архангельская администрація, вѣдающая дѣломъ колонизаціи Мурманъ, повидимому, совершенно не установила себѣ ясно задачъ колонизаціи и не знала естественныхъ условій Мурманъ. Это видно хотя-бы изъ слѣдующей переписки: въ 1858 году Архангельскій губернаторъ представилъ

*) „Русскій Сѣверъ“ А. П. Энгельгардтъ, 1897 г.

**) „Описаніе Мурманскаго побережья“ Изд. Главн. Гидрогр. Упр. Мор. Мин., 1909 г.

Министру Государственных Имуществ свои соображенія “о пользѣ заселенія Мурмана выходцами изъ Норвегіи, въ видахъ *развитія тамъ земледѣлія*”. Повидимому, администрація даже была увѣрена, что на Мурманѣ уже существуетъ земледѣліе, такъ, въ 1868 г. Архангельскій губернаторъ ходатайствуетъ о надѣленіи новыхъ колонистовъ землею, а въ 1870 году губернаторъ Качаловъ проситъ ограничить льготы и безусловно воспретить переселенцамъ производить торговлю, “дабы вытѣснить съ Мурмана мелкихъ торговцевъ не занимающихся земледѣліемъ”.

Результатомъ этихъ ходатайствъ было распоряженіе Министра Государственных Имуществ “немедленно пріискать мѣста годныя для переселенія”, при этомъ опредѣлялась и норма земельного надѣленія количествомъ по 15 дес. на душу удобной для земледѣлія земли, сверхъ тундръ, болотъ и неудобныхъ мѣстъ. Но это распоряженіе не было выполнено “за несъемкою этой мѣсности и неимѣніемъ плановъ на дачи Кольскаго уѣзда”.

При такихъ условіяхъ заселеніе Мурмана русскими колонистами, конечно, не могло имѣть успѣха; значительно интенсивнѣе шло первое время переселеніе норвежцевъ и финляндцевъ, такъ какъ Мурманъ имѣлъ болѣе тѣсную связь съ Норвегіей и Финляндіей, чѣмъ съ Россіей, да и администрація къ первымъ засельщикамъ—финнамъ и норвежцамъ отнеслась внимательнѣе, чѣмъ впослѣдствіи къ русскимъ.

Но и отношеніе къ норвежцамъ и финляндцамъ вскорѣ измѣнилось, съ 1870 г. въ донесеніяхъ губернаторовъ неизмѣнно указывалось на вредъ заселенія Мурмана норвежцами, а въ 1888 г. губернаторъ князь Голицынъ отмѣтилъ стремленіе финляндцевъ захватить западный Мурманскій берегъ и какъ на противовѣсъ этому стремленію, указалъ на необходимость заселенія его русскими. Однако, высказывая опасенія захвата Мурмана иностранцами, администрація не принимала серьезныхъ мѣръ и къ заселенію его русскими. Движенію же туда русскихъ колонистовъ мѣшало прежде всего отсутствіе на Мурманѣ условій для сноснаго человѣческаго существованія. Въ то время, какъ въ сосѣднемъ Норвежскомъ Финмаркенѣ на лицо всѣ условія для удобствъ жизни и культурно-экономическаго развитія, у насъ на Мурманѣ отсутствіе какихъ бы то ни было признаковъ культуры, нищета, темнота, безправіе и только въ самое послѣднее время здѣсь положено основаніе культурнымъ начинаніямъ. Д. Н. Бухаровъ въ своей работѣ: „Поѣздка по Лапландіи“ говоритъ: «Нигдѣ можетъ

быть, болѣе, чѣмъ на русско-норвежской границѣ у церкви Св. Бориса и Глѣба, не встрѣчается болѣе разительной, тяжелой для нашего самолюбія разницы между порядками, существующими въ Россіи и рядомъ—въ Норвегіи» и далѣе: «Въ прилегающемъ къ границѣ округѣ южнаго Варангера мы видимъ прекрасныя шоссированныя дороги, проложенныя съ большими затратами по трудной пересѣченной мѣстности, для соединенія далеко разбросанныхъ другъ отъ друга поселковъ, субсидируемые правительствомъ пароходы еженедѣльно лѣтомъ и разъ въ 14 дней зимой поддерживаютъ почтово-пассажирское сообщеніе съ гор. Вадсэ и Вардэ, а слѣдовательно и со всѣмъ свѣтомъ. Правильно организованная администрація, образованные пастоты, школы, медицинская помощь, огражденіе личности и собственности предоставлены немногочисленному населенію, насчитывавшему въ 1875 г. 1400 чел., изъ коихъ $\frac{2}{5}$ финляндцевъ, $\frac{1}{5}$ норвежцевъ, $\frac{1}{5}$ осѣдлыхъ и $\frac{1}{5}$ кочевыхъ лопарей. А тутъ же рядомъ, съ окончаніемъ проведенной до самой русской границы дороги, прекращается всякій признакъ благоустройства и цивилизаціи.

Для полноты картины приведемъ краткое, но выразительное описаніе жизни на Мурманѣ, сдѣланое инженеромъ Б. А. Риппась: «Мурманскія становища на востокъ отъ устья Кольской губы пріютились во всѣхъ губахъ и губкахъ, болѣе или менѣе защищенныхъ отъ морскихъ бурь. Это небольшія поселенія съ маленькими церквушками, оживающія только во время рыбныхъ промысловъ. Тогда тутъ возня и шумъ и наряду съ трудной и опасной работой, вонь отъ гнѣющихъ рыбныхъ отстатковъ, а подчасъ пьянство и драка».

Въ результатъ слишкомъ пятидесятилѣтней колонизаціи Мурмана, мы имѣемъ здѣсь населенія: по даннымъ 1910 г.—627 семей, по даннымъ Архангельскаго инспектора рыболовства за 1916 годъ—597 семей.

Переселеніе земледѣльческаго населенія въ Архангельскую губернію шло на основаніи общихъ правилъ о переселеніи на казенныя земли, хотя норма надѣленія землей не была опредѣлена, переселенцамъ въ земельномъ отношеніи, просто, предоставлялись права мѣстныхъ крестьянъ, какъ выше сказано—не имѣющихъ земельныхъ надѣловъ. Это переселеніе мало касалось Александровскаго и Кемскаго уѣздовъ и вообще по губерніи выразилось въ ничтожныхъ цифрахъ. Въ 1912 году Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, вѣдавшее земледѣльческую колонизаціей, передало это дѣло Губернской Землеустроительной Комиссіи, тогда же была уста-

новлена и норма надѣленія—по 15 дес. на муж. душу. Землеустроительной Комиссіей пока отведенъ (въ 1913 году) одинъ переселенческій участокъ около ст. Холмогоръ Вологодско-Архангельской желѣзной дороги, площадью въ 2000 дес., Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, уступая этотъ участокъ для цѣлей колонизаціи, выговорило право вырубить растущій на немъ лѣсъ, при этомъ условіи, конечно, трудно разсчитывать на заселеніе участка.

Итакъ, переселеніе въ Архангельскую губернію и въ частности на Мурманъ не оставило сколько нибудь замѣтныхъ слѣдовъ и не имѣло вліянія на хозяйственно-экономическій бытъ губерніи. Весь сѣверный край, не смотря на свои колоссальныя богатства, до самаго послѣдняго времени, являлся мертвымъ капиталомъ въ сокровищницѣ Россіи и привлечь новыхъ жителей не могъ.

Лѣсное
дѣло.

Обращаясь къ естественнымъ богатствамъ сѣвера Россіи и въ частности района Мурманской желѣзной дороги, мы прежде всего остановимся на лѣсахъ.

Съ развитіемъ міровой промышленности, лѣсные матеріалы заняли одно изъ первыхъ мѣстъ въ міровомъ товарообмѣнѣ. Спросъ и цѣны на лѣсъ быстро росли несомнѣнно и въ дальнѣйшемъ будутъ расти въ зависимости отъ развитія и роста промышленности.

Россія, обладающая самыми крупными лѣсными богатствами въ мірѣ, въ послѣдніе годы передъ войной доставляла примѣрно всего $\frac{1}{5}$ часть лѣсныхъ матеріаловъ, поступававшихъ на міровой рынокъ. Нашъ экспортъ лѣса неизмѣнно росъ и въ отечественной торговлѣ занялъ видное мѣсто. Такъ, въ 1903 году всѣхъ товаровъ вывезено изъ Россіи на 1001,2 милліона рублей, изъ нихъ на долю лѣсныхъ матеріаловъ приходилось 66,3 милліона рублей, или 6,6% всего вывоза, а въ 1913 году при общемъ вывозѣ въ 1520,1 милліоновъ рублей—на долю лѣсныхъ матеріаловъ уже приходилось 165 милліоновъ рублей, или 10,9% всего вывоза, причемъ лѣсные матеріалы заняли второе мѣсто въ рядѣ вывозимыхъ нами предметовъ. Цѣны на обработанную древесину такъ возрасли, что выдерживали сравнительно дорогую желѣзнодорожную перевозку съ Богословской и Пермской желѣзныхъ дорогъ, съ пробѣгомъ отъ 1500 до 2000 верстъ.

Главная масса лѣсныхъ матеріаловъ шла черезъ Балтійскіе порты и западную сухопутную границу, черезъ Бѣломорскіе порты эксплуатировалось не болѣе $\frac{1}{3}$ всего русскаго вывоза.

Наши сѣверные лѣса эксплуатировались очень слабо; между тѣмъ колоссальная площадь ихъ даетъ полную возможность развить лѣсную промышленность до широкихъ размѣровъ и дать Государству значительный доходъ.

По даннымъ Лѣсного Департамента, общая площадь лѣсовъ, тяготеющихъ къ сѣвернымъ портамъ (Бѣломорскимъ и Мурманскому) въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Вятской достигаетъ 92,2 милл. дес., изъ нихъ удобной лѣсной площади—73,3 милл. десятинъ. Если же прибавить сюда Тобольскую губернію, которую уже намѣчено соединить рельсовымъ путемъ съ Мурманской желѣзной дорогой, то общая площадь лѣсовъ, тяготеющихъ къ сѣвернымъ портамъ, опредѣляется въ 155,1 милл. дес., изъ нихъ удобной лѣсной площади—90 милл. дес. Съ этой огромной площади, въ послѣдній передъ войной годъ (1913), назначалось къ отпуску по смѣтѣ всего 2541 тыс. куб. саж. древесины, или 0,02 куб. саж. съ десятины удобной лѣсной площади, но и это количество не использовано, въ дѣйствительности отпущено было всего 1918 тыс. куб. саж. Валовой доходъ казны за этотъ годъ опредѣлился въ 20 милліоновъ рублей, или 22 коп. съ десятины удобной лѣсной площади, чистый же доходъ—10,9 милл. рублей.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что черезъ западные Бѣломорскіе порты изъ района Мурманской желѣзной дороги за границу идетъ только крупный пиловочный лѣсъ, не менѣе 6 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ, при 9—10 аршинной длинѣ. Бревна менѣе 6 вершковъ не вывозятся и при лѣсныхъ заготовкахъ въ мѣстностяхъ имѣющихъ только одинъ выходъ къ Бѣлому морю, не рѣдко отъ хлыста берется только одно комлевое бревно, а одно или два вершинныхъ бревна бросаются въ лѣсу. Фаутный, сухостойный лѣсъ и валежникъ въ такихъ мѣстахъ почти не эксплуатируется за невозможностью сбыта. Между тѣмъ природа, одарившая край колоссальнымъ лѣснымъ богатствомъ, создала и исключительныя условія для возможности широкаго использованія этихъ лѣсовъ: она дала краю густую сѣть дешевыхъ путей, по которымъ лѣсъ могъ бы поступать въ огромномъ количествѣ какъ на внѣшній такъ и на внутренней рынки, но мы не сумѣли приспособить и использовать этотъ даръ природы, край оказался бездорожнымъ, а при бездорожьи конечно, нѣтъ и не можетъ быть развитія лѣсного дѣла.

„Наши лѣса“, говоритъ профессоръ Озеровъ*)“ гнѣются за отсутствіемъ путей сообщенія и невозможностью ихъ эксплуатировать, порты у насъ не оборудованы, водные пути сообщенія

*) „Русское Слово“ 7 Января 1912 г.